

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

СИСТЕМА ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001511
Окоедион Джонатана Эбходаге

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского
права и процесса, к.ю.н., доцент
Бочаров В.А

Рецензент:
старший преподаватель
кафедры гражданско-
правовых дисциплин
Бел ЮИ МВД России, к.ю.н.
Тищенко И.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. СУЩНОСТЬ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	10
1.1 Понятие и значение системы гражданских договоров.....	10
1.2 Критерии формирования системы гражданских договоров.....	19
1.3 Основания классификации договоров в гражданском праве.....	22
Глава 2. ВИДЫ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	34
2.1. Отдельные классификации гражданско-правовых договоров.....	34
2.2. Смешанные договоры в гражданском праве.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что современной правоприменительной практике в одном правоотношении довольно часто сочетаются признаки, характерные для различных договоров. В связи с этим возникает проблема совокупного применения к таким договорам норм различных договорных институтов. Подходы и принципы решения данной проблемы могут быть выработаны лишь на основе системного анализа договорного права.

Необходимо отметить, что система гражданских договоров постоянно развивается. Появляются новые виды договоров. Поскольку в большинстве своем они не противоречат законодательству, возникает вопрос о том, какие правовые нормы могут быть использованы для их регламентации. Ответ на этот вопрос также следует искать в системности договорного права. Любой новый вид договора характеризуется не только новым, не отраженным ГК, признаком, но и признаками, уже обусловившими правовое регулирование. Поэтому на основе системного анализа таких договоров целесообразно выделять эти признаки и рассматривать вопрос о применении обусловленных ими правовых норм.

В современной цивилистике анализируются преимущественно проблемы, возникающие в практике реализации договоров. Именно поэтому возникает необходимость рассмотрения общих положений о договорах, системе и видах договоров, установления места различных видов новых договоров в системе гражданско-правовых отношений в свете изменений, произошедших в правовом регулировании данной сферы общественных отношений в последнее десятилетие. В результате это должно способствовать более последовательному толкованию норм, посвященных гражданско-правым договорам, что позволит правильно применять общие положения гражданского законодательства и нормы, регулирующие различные виды договоров в гражданском праве. Кроме того, это позволит

определить возможные векторы совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Все сказанное свидетельствует о безусловной актуальности исследования классификации гражданских договоров.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема магистерской диссертации достаточно исследована в Российской юридической науке. Однако исследования касаются лишь отдельных аспектов проблемы, например, классификация договоров, исследования понятия и особенностей отдельных видов договоров и т.д. Тем не менее, специальных работ комплексного характера по исследованию системы договоров до настоящего времени редко встречаются. Учитывая сказанное выше, можно утверждать, что проблемы, относящиеся к предмету исследования данной магистерской диссертации относятся к числу актуальных, недостаточно исследованных и требующих более углубленного изучения.

Теоретическую основу исследования составляют труды известных ученых, как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, Л.А. Лунц, Е.А. Павлодский, Ю.В. Романец, О. Н. Садилов, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Т.Е.Абовой, М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, С.М.Корнеева, Л.А.Новоселовой, В.С.Якушева, Е.А.Флейшиц, Г.С.Шапкиной, Г.Ф.Шершеневича, А.П.Сергеева, А.С.Комарова, О.А.Красавчикова, Я.Ф.Миколенко, С.Э.Жилинского, М.В.Гордон, А.Ю.Кабалкина, Б.И.Пугинского, М.Г.Масевич, В.А.Рахмиловича, В.Ф.Яковлева, А.Л.Маковского, Е.А.Павлодского, О.М.Козырь, М.И.Кулагина, В.Н.Литовкина Д.И.Мейера, Н.И.Овчинникова, И.С.Перетерского, К.Победоносцева, К.И.Скловского, Б.М.Сейнароева, В.Г.Вердникова, М.Г.Розенберга, В.Л.Слесарева, и др.

Объектом диссертационного исследования выступают общественной отношения, регулирующие договорные отношения в гражданском праве России.

Предметом исследования является система договоров в гражданском праве.

Цель диссертационного исследования – углубление знаний на основе изучения различных видов гражданско-правовых договоров.

Исходя из поставленной цели выстраиваются **следующих задач**:

- 1) изучение понятие и значение системы гражданских договоров;
- 2) рассмотреть критерии формирования системы гражданских договоров;
- 3) проанализировать основной классификации договоров в гражданском праве;
- 4) рассмотреть отдельные классификации гражданско-правовых договоров;
- 5) проанализировать смешанные договоры в гражданском праве.

Методологическая основа диссертационного исследования составляет различные методы научного познания: диалектический, системный, логический и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, действующих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что настоящая работа является одной из попыток комплексного теоретико-правового исследования системы договоров в гражданском праве.

В результате проведенного исследования обоснован и сформулирован ряд положений и выводов, выносимых на защиту:

- Предлагаем, что системный анализ договоров как правоотношений позволяет выявить объективные закономерности взаимодействия между правом и регулируемые им общественными отношениями. Основная цель законодательного регулирования заключается в максимально эффективной

регламентации общественных отношений. Для решения указанной задачи требуется системный подход к построению и анализу договорного права.

- обосновывается, что использовании системного подхода можно установить признаки, объединяющие договорные отношения в единое целое, и признаки, которые в рамках единого целого отличают одни правоотношения от других. Исследование всех договоров в качестве единой стройной системы позволяет рассматривать их не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой, видов договоров, а как определенную их совокупность, обладающую внутренней целостной структурой, совокупность, в основе которой лежат единство и взаимосвязь между отдельными договорами. Правильная, научно обоснованная система гражданских договоров позволяет выявить, какие признаки общественных отношений требуют применения того или иного правового механизма, и распределить общественные отношения по группам на базе этих признаков.

- Считаем, что формирование системы гражданских договоров способствует решению следующих задач. Во-первых, системный подход служит созданию эффективного законодательства. Во-вторых, построение системы договоров предполагает решение правоприменительной задачи. Система договоров должна содержать четкий ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа (вида) договора и почему он по своей регламентации отличается от иных договоров. Для решения этой задачи система договоров должна строиться на основе тех признаков, которые определяют правовое регулирование.

- Критериями формирования системы гражданских договоров являются значимые для права признаки общественных отношений. Одним из них является признак направленности обязательства. Под направленностью обязательства как системным признаком договорного права следует понимать конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора.

- Считаем обоснованным, что признак направленности должен иметь нормообразующее значение. Это означает, основные особенности содержания договора предопределяются не просто фактическими действиями его участников, а фактическими действиями, которые имеют законченную экономическую и юридическую характеристику и вследствие этого значимыми для права.

- Предлагаем, что практическое значение направленности как основного системного признака состоит в том, что квалификация любого договора должна начинаться с его квалификации по признаку направленности. В противном случае главные особенности правоотношения необоснованно вытесняются второстепенными, что влечет за собой снижение эффективности правового регулирования как на законодательском, так и на правоприменительном уровне.

- Экономический и юридический результат выражается не только передаче имущества, но достижении иных конечных, а не промежуточных результатов (пользование с последующим возвратом, обеспечение сохранности имущества и т.д.).

Научная и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы правоприменительной деятельностью, а также для дальнейшего развития учения о системе договоров в гражданском праве. Результаты исследования могут применяться при подготовке учебно-методических комплексов, чтении лекций и проведения семинарских занятий по курсу "Гражданское право".

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Основные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня. Отдельные теоретические положения настоящего

исследования получили отражение в научных публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ".

Структура, объем, и содержание работы определены целями и задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении изложены актуальность, цели, задачи, объект, предмет и методы исследования.

В первой главе рассматривается сущность классификации договоров в гражданском праве.

Во второй главе представлены виды договоров в гражданском праве.

В заключение работы подведены итоги проведенного исследования.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие и значение системы гражданских договоров

В соответствии с Толковым словарем русского языка классификация – это: 1) распределение по классам, разрядам, группам; 2) система, по основанию которой что-нибудь классифицировано¹. В юридической литературе, под классификацией обычно понимается разграничение любой объединенной чем-либо общим (например свойствами, содержанием, целями, формой и т.п.) совокупности объектов, субъектов, явлений (действий) по одному или нескольким взаимосвязанным и последовательно примененным признакам, создающим «пирамиду» иерархически соподчиненных звеньев (подсистем) единого целого (системы). В результате каждое последующее звено является частью предыдущего, поскольку в основе признака своей относительной обособленности имеет общие или сходные черты (свойства) с предыдущим звеном, элементом². Под элементом же понимается составная часть целого чего-нибудь, компонент³. Обращаясь к философской литературе, система определяется как целостное множество взаимосвязанных элементов. Следовательно, исследование объекта как системы предполагает: 1) наличие множества элементов, рассматриваемых в качестве единиц анализа; 2) взаимосвязанность этих элементов с обязательным присутствием системообразующих связей, обеспечивающих целостность системы; 3) иерархичность строения, выражающуюся в понимании данной системы как элемента системы более высокого уровня⁴.

¹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. С.276.

² Тихомиров Н. Ю. Юридическая энциклопедия [Текст] / Н.Ю. Тихомиров. – М., 2002. -С. 407.

³ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. работа. С.910.

⁴ Философская энциклопедия /Гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1989. Т. 5. С. 19.

Важно отметить, что система гражданско-правовых договоров имеет достаточно сложную структуру, что обуславливает сложности гражданско-правового регулирования этих отношений.

Всякая наука со временем приходит к необходимости систематизировать накопленные знания. Системность знания – это организованность его по определенным правилам, которая всегда выступает как существенный признак науки¹. К тому же, правильно выстроенная система вскрывает значимые сходства и различия между элементами, входящими в нее и способствует тому, чтобы наши представления об окружающем мире в наибольшей степени соответствовали его истинному содержанию.

Все вышесказанное касается и формирования системы гражданских договоров. Ю.К. Толстой считал, что система гражданских договоров, как и любая правовая система, существует объективно, и задача состоит в том, чтобы познать ее².

По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, рассматривать понятие договора можно с трех точек зрения: как основание возникновения правоотношения; как само правоотношение, возникшее из этого основания; и, последний, как форму, которую соответствующее правоотношение принимает³.

Наибольший интерес представляет системный анализ договоров как правоотношений. Именно такой анализ позволяет выявить объективные закономерности взаимодействия между правом и регулируемым им общественными отношениями.

¹ Философская энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1989. Т. 5. С. 18.

² Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Известия высших учебных заведений [Текст] / Ю.К. Толстой // Правоведение. Изд. ЛГУ. 1957. № 1.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. [Текст] Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 10.

Основная цель законодательного регулирования состоит в том, чтобы регламентировать общественные отношения с максимальной эффективностью. При этом речь может идти об эффективном правовом регулировании лишь в том случае, когда нормы права адекватно отражают регулируемые общественные отношения. Это означает, что отношения, имеющие общие черты, должны регулироваться одинаковыми правовыми нормами, отражающими общие признаки, а имеющие различия отношения, следует регламентировать с учетом различий.

Для того, чтобы решить упомянутую задачу требуется системный подход к построению и анализу гражданского права вообще и договорного права, в частности. При использовании системного подхода можно установить признаки, объединяющие договорные отношения в единое целое, и признаки, отличающие в рамках единого целого одни правоотношения от других. Исследование всех договоров в качестве единой стройной системы позволяет рассматривать их не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой, видов договоров, а как определенную их совокупность, обладающую внутренней целостной структурой, совокупность, в основе которой лежат единство и взаимосвязь между отдельными договорами¹. Научно обоснованная и правильная система гражданских договоров позволяет выявить, какие признаки общественных отношений требуют применения того или иного правового механизма, и распределить общественные отношения по классам на базе выявленных признаков.

Формирование системы гражданских договоров способствует решению нижеуказанных задач.

Во-первых, системный подход способствует достижению правотворческой цели, то есть создание эффективного законодательства. Его эффективность зависит от степени верного выявления признаков

¹ См.: Быков А.Г. Система хозяйственных договоров [Текст] / А.Г. Быков // Вестник МГУ. 1974. № 1. С. 4-5.

правоотношения, обуславливающие необходимость определенного правового регулирования, и степени адекватного отражения этих признаков в нормах права.

Разнообразны и системообразующие признаки договорных отношений. Они могут дополнять друг друга. Следовательно, возникает вопрос о сочетании правового регулирования, обусловленного различными системными признаками, который должен разрешаться в законодательстве с учетом принципов формирования системы договоров.

Кроме того, правотворческое значение формирования системы договоров заключается также в создании базы для правильной кодификации законодательства. Кодификация, построенная на научно-обоснованной системе права в свою очередь, служит достижению необходимого единства самого регулирования¹.

Необходимо отметить, что четкие представления о существующей правовой системе позволяют совершенствовать законодательство в нужном направлении, избегая, тем самым, ошибок. К примеру, в последнее время в литературе широко распространена идея создания коммерческого права как самостоятельной отрасли права, регулирующей предпринимательские отношения. Однако, как известно, все гражданские отношения (предпринимательские, коммерческие и прочие) являются предметом гражданского права. Это объясняется тем, что в основе этих отношений лежат единые признаки, и поэтому они требуют единого в целом правового регулирования. Следовательно, создание самостоятельной отрасли предпринимательского права будет противоречить истинному месту предпринимательских отношений в правовой системе. Это может привести не только к потере унифицированного гражданского регулирования предпринимательских отношений но и к ненужному его дублированию в правовых актах. К тому же, предпринимательские отношения в некоторых

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. [Текст] Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 17.

случаях носит публичный характер, например, администрирование процесса приобретения физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя. Учитывая это, необходимо признать наличие особого, предпринимательского законодательства.

Во-вторых, построение системы договоров означает и решение правоприменительной задачи. Как уже известно, нормы права применяются именно к именно тем правоотношениям, для регулирования которых они предназначены. Поэтому, следует чтобы критерии квалификации правоотношений соответствовали тем системным признакам, которые были приняты за основу законодателем при создании правовых норм. Правильная квалификация договора предполагает применение к нему (на основе выделения в нем системных признаков) те нормы права, которые созданы для регулирования именно данных договоров.

Цели комплексного исследования системы гражданских договоров заключаются в следующем:

1) четкое формулирования квалификационных признаков, позволяющее верно квалифицировать договорные обязательства и, соответственно, применять к каждому из них именно те правовые нормы, которые предназначены для его регулирования.

2) анализ выбранных законодателем системных признаков для определения отражения ими существенных моментов договорных правоотношений, требующие правового закрепления; 3) установление признаков построения системы договоров в российском гражданском праве.

Необходимо построить научно обоснованную систему гражданских договоров, а также ее адекватное применение на практике.

Следует отметить также, что ключевое значение приобретает классификация гражданско-правовых договоров и для правоприменительной деятельности. Такая классификация дает четко различить один вид гражданско-правового договора от другого и применить к нему подходящие, адекватные ему нормы права. По мнению некоторых авторов, изучение

гражданского права также во многом облегчается, если оно осуществляется на базе научно обоснованной системы гражданско-правовых договоров¹.

Возникает иногда необходимость в разъяснении условий договора во время его действия. В таком случае ст. 431 ГК РФ предусматривает принять во внимание буквальное значение содержащихся в нем положений (слов и выражений). Такое же значение какого-либо условия договора при его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями, внутренним, логическим содержанием договора в целом. Смысл такой интерпретации заключается в обеспечении правильного использования договорной формы, применения только относящихся к конкретным имущественным связям правовых норм, предотвращения потенциальных ошибок в процессе их осуществления.

Часто возникают на практике также споры касательно определения вида договора. Так например, государственному предприятию пришлось довольно долго спорить с налоговой инспекцией и доказывать, что заключался именно договор подряда. По мнению налоговой инспекции договор следует квалифицировать как трудовое соглашение. Подозрения налоговой инспекции были основаны на том, что в штатном расписании имелись должности вахтеров и охранников, а по договорам фактически выполнялась именно такая работа. Однако суд отказался переqualифицировать договор, так как, по его мнению, налоговые инспекторы не смогли доказать свою правоту. Важную роль сыграло в данном случае наличие в соглашении пункта об уменьшении вознаграждения на 1%, если работа не будет выполнена в срок.

После оценки предмета и условий договора суд пришел к заключению, что договор является гражданско-правовым. И как считали арбитры,

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть первая: Научно-практический комментарий [Текст] / Под ред. Т. Е. Абовой и др. – М., 2006. -С. 15.

решающую роль в данной ситуации играют смысл договора и его содержание¹.

Споры нередко показывает тот факт, что трудно разграничить предмет договора у гражданско-правовых и трудовых соглашений. Тем не менее, если в трудовых соглашениях сам процесс труда имеет основное значение, то по договору подряда – именно результат деятельности подрядчика, конечный вариант работы либо определенный объем оказанных услуг по договору возмездного оказания услуг. Так по договору подряда одна сторона – подрядчик обязуется выполнять по заданию другой стороны – заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик в свою очередь обязуется принять результат работы и оплатить его (п. 1 ст. 702 ГК РФ). Трудовой договор представляет собой соглашение между работником и фирмой, в соответствии с которым сотрудник обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, а организация обязуется выплачивать работнику заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором, соглашением сторон (ст. 56 Трудового кодекса РФ – далее ТК РФ)².

Аналогичные претензии специалисты налоговых органов предъявили, в частности, ОАО. Однако суд снова не принял сторону налоговиков, считав, что физическими лицами выполнялась конкретная разовая работа, при этом никаких условий в отношении трудового распорядка не оговаривалось. Кроме того, соглашение содержало ограничения относительно не только качества выполняемых работ но и срока их исполнения³.

¹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.05.07 г. № А56-23713/2006 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13, 2010 г.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Текст] (в ред. от 25.11.2009 № 267-ФЗ) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 3.

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.01.07 г. № Ф04-9505/2006(30537-А70-25) [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13, 2010 г.

Закключая гражданско-правовые договоры, фирма должна заранее быть готовой к спорам с налоговыми органами, поэтому при составлении соглашения необходимо минимизировать риски. В таких целях лучше обратиться к советам арбитражных судей, которые выделяют основные различия между трудовым и гражданско-правовым договорами:

- личностный признак: по трудовому договору сотрудник лично выполняет работу и включается в производственную деятельность предприятия, а по гражданско-правовому договору одна сторона выполняет определенные виды работ или оказывает услуги, предусмотренные договором вне зависимости от квалификации или специальности, а также должности;

- организационный признак: сотрудник (работник) подчиняется внутреннему распорядку, осуществляет распоряжения работодателя, за ненадлежащее выполнение которых он несет дисциплинарную ответственность; работающие по гражданско-правовому договору самостоятельно определяют приемы и способы выполнения заказа, для них важен конечный результат - исполнение заказа в надлежащем качестве и в согласованный срок;

- по трудовому договору выполняется определенная работа, а не разовое задание;

- оплата труда для работников осуществляется два раза в месяц по штатному расписанию и по индивидуальному договору; по гражданско-правовому договору цена выполняемой работы или оказанной услуги, порядок ее оплаты определяются, как правило, в договоре по соглашению сторон, а выдача производится по окончании работы и сдачи ее результата или оказания услуги¹.

Таким образом, во время заключения договора фирме необходимо составить условия соглашения так, чтобы они не дали основания для

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.05.07 г. № А56-23713/2006; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 1.11.06 г. № А33-4217/06-Ф02-5620/06-С1 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13, 2010 г.

двусмысленного его толкования, а, наоборот, однозначно указывали на гражданско-правовой характер возникших отношений.

Отдельные виды договоров, могут выступать в разной форме или подразделяться на различные подвиды. Классификация гражданско-правовых договоров по различным формам имеет место в случае когда в рамках одного и того же вида гражданских правоотношений специфические особенности приобретает форма их выражения.

Когда нельзя определить содержание договора таким образом, закон предписывает выяснить действительную общую волю сторон с учетом цели соглашения. Кроме того, необходимо учитывать «все соответствующие обстоятельства», значительная часть которых в законе перечислена, а именно: предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. В законе говорится о толковании договора лишь судом. Однако нет препятствий к тому, чтобы и стороны при необходимости воспользовались подобным приемом.

Ключевое значение договоров в гражданском обороте, а также широкое распространение данного феномена обусловили включение в ГК РФ множества относящихся к ним норм. Среди таких норм выделяют по меньшей мере две группы. Первая - это общие положения, определяющие содержание отдельных видов договоров, вторая группа - правила о типах соответствующих договоров. Общие положения о видах договоров содержатся в части первой ГК РФ (преимущественно в разделе III «Общая часть обязательного права»), а положения о типичных договорах – в части второй ГК РФ (в разделе IV «Отдельные виды обязательств»).

1.2. Критерии формирования системы гражданских договоров

В течение длительного периода в науке рассматривались классификации договоров по таким признакам, характеризующие внешнюю сторону правового регулирования (договоры реальные и консенсуальные, односторонние и взаимные, и т.д.). Анализ системы договоров в таком случае предполагает изучение юридического языка, с помощью которого описывается сущность общественных отношений.

Однако, существует такое мнение, что такие внешние признаки не показывают внутреннюю структуру системы договоров и сами ничего не определяют. Допустим, М.И. Брагинский отмечает, что различные по сути и специфике правового регулирования обязательства могут характеризоваться одинаковыми внешними признаками. Так, купля-продажа и договор подряда с одной стороны – самостоятельные типы договоров, которые требуют принципиально различной правовой регламентации. В то же время они оба относятся к группе двусторонних и консенсуальных договоров¹.

Вместе с тем, некоторые авторы также считают, что данная классификация скорее всего не предназначена для решения практических задач в системе договоров. Так, например, в юридической литературе, Ю.К. Толстой высказал свое мнение о том, что такая классификация способна решать лишь частные вопросы, связанные с отграничением одних обязательств от других по произвольно избранному признаку, и не создает единой системы обязательств, которую можно было бы использовать при систематизации законодательства и для решения иных нормотворческих и правоприменительных задач².

Предполагается, что система договоров должна иметь четкий ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа

¹ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. [Текст] С. 28.

² Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Издание второе, перераб. и доп. [Текст] М.: Проспект, 1997. С. 465.

(вида) договора и почему он по своему регулированию отличается от иных договоров. Чтобы решить эту задачи система договоров должна строиться на основе тех признаков, определяющие правовое регулирование.

Юридическая литература предлагает различные основания формирования научно-обоснованной системы гражданских договоров.

Первая, это особенности¹ или специфика² самих общественных отношений.

Вторая, это признаки общественных отношений значимые для права. Как справедливо констатировал В.Ф. Яковлев, изучение дифференциации общественных отношений без учета особенностей правовой формы ничего для познания системы права дать не может³. Что касается примера данной позиции, то приведем свойства общественных отношений, которые заложены в нормах Гражданского кодекса РФ – цель, преследуемая сторонами при заключении договора (передача имущества в собственность, в пользование, выполнение работы, оказание услуги и т.д.); и характер предмета договора (недвижимость, транспортное средство...); и особенности субъектного состава (потребитель, предприниматель...) и т.д. Каждый из них имеет самостоятельное нормообразующее значение и, таким образом, служит основой для формирования системы гражданских договоров.

В-третьих, дискуссионный вопрос о том, какие критерии или факторы ((юридического, экономического, иного характера) лежат в основе построения договорной системы. Если одни авторы считают, что необходимо классифицировать договоры по экономическим признакам, другие предполагают целесообразное применение юридических факторов. Еще третья группа авторов выступают за использование комбинированного

¹ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. [Текст] С. 28.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. [Текст] М.: Госюриздат, 1975. С. 201.

³ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений [Текст]. Свердловск, 1972. С. 13.

классификационного критерия, которое представляет собой соединение экономических и соответствующих юридических признаков¹.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что экономические и правовые признаки в большинстве институтов гражданского права (собственность и т.д.) тесно связаны. Следовательно, противопоставление и разделение экономических и правовых признаков в ходе формирования системы гражданских договоров нецелесообразно так как это не имеет практического значения, то есть для целей правового регулирования.

¹ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве. [Текст] / М.В. Гордон // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 5. 1954. С. 85.

1.3. Основания классификации договоров в гражданском праве

Существуют, можно сказать, достаточно устойчивые мнения по вопросам классификации договоров в учебной литературе. О таком факте свидетельствует единообразное понимание одних и тех же терминов при классификации гражданско-правовых договоров. К примеру, по времени возникновения правоотношения договоры подразделяются следующим образом. В случаях, когда для заключения договора требуется только соглашения сторон по всем существенным условиям (ст. 432 ГК РФ), то договор является консенсуальным¹. При этом большинство договоров являются такими (купля-продажа, аренда, подряд и другие). Что намного реже, договоры признаются заключенными в момент совершения действия по передаче предмета договора, происходящего на основании достигнутого соглашения. Такие договоры называются реальными. Например, согласно ст. 785 ГК РФ договор перевозки груза считается заключенным с момента передачи отправителем перевозчику груза и выдачи отправителю транспортной накладной; а договор займа – с момента передачи заимодавцем заемщику денег или других вещей, определенных родовыми признаками в соответствии с ст. 807 ГК РФ. Некоторые договоры признаются совершенными со времени облечения их в определенную форму. В некоторых случаях требуется по закону соблюдения простой письменной или нотариальной формы (ст. 162, 163 ГК РФ), а в других – договор считается заключенным с момента придания ему сторонами условленной формы (ст. 162 ГК РФ), хотя бы по закону для данного типа договоров эта форма и не требовалась. В определенных законом случаях сделки с землей и другим недвижимым имуществом, а также с движимым имуществом конкретных видов подлежат государственной регистрации (ст. 164 ГК РФ).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданско-правовой договор всегда носит взаимный характер, чаще всего является двусторонней сделкой. В зависимости же от соотношения прав и обязанностей каждой из сторон договор может быть односторонне или двусторонне обязывающим. В первом случае только одна из сторон обязана совершить определенные действия в пользу другой, а другая сторона имеет к ней лишь право требования. По договору займа, допустим, заемщик обязан возвратить займодавцу полученную денежную сумму или равное взятому займы количество других вещей, определенных родовыми признаками, а займодавец в свою очередь имеет право требовать от заемщика возврата полученного. Договор признается двусторонне обязывающим если каждая из его сторон несет обязанность в пользу другой ; она (сторона) считается должником в том, что обязана сделать в пользу другой стороны, и одновременно кредитором в отношении того, что имеет право требовать (ст. 308 ГК РФ). Примером может служить договор купли-продажи, в соответствии с которым продавец обязуется передать покупателю в собственность вещь и имеет право требовать уплаты определенной денежной суммы, а покупатель обязуется принять вещь и уплатить денежную сумму. Он вправе требовать передачи ему вещи.

Немаловажно отметить, что в условиях перехода к рынку подавляющее большинство договоров носит возмездный характер.

Возмездность договора означает, что имущественному предоставлению со стороны контрагента, исполняющего свою обязанность, с необходимостью соответствует встречное имущественное предоставление другого контрагента (ст. 423 ГК РФ). Самым типичным случаем названного предоставления является плата в виде определенного денежного возмещения. Например, по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору во владение и пользование имущество, за что арендатор обязуется своевременно вносить вознаграждение, то есть арендную плату. При предоставлении каждой стороной равноценного имущества (например, по договору мены) возмездность приобретает эквивалентный характер. Что

касается заключения безвозмездного договора, то одна сторона обязуется совершить какое-либо действие в пользу другой, не получая (при этом) от нее денежного вознаграждения или иного встречного предоставления (например, по договорам дарения или безвозмездного пользования имуществом). Безвозмездные договоры ни в какой степени не противоречат сущности складывающихся в обществе экономических отношений.

Статья 39 Конституции РФ предусматривает, что в стране поощряется благотворительность¹. Данное установление нашло дальнейшее развитие в принятом 7 июля 1995 г. Федеральном законе № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»². И как подтверждает статья 118 Гражданского Кодекса РФ данное, такие некоммерческие организации, как благотворительные, культурные, образовательные и т.д., и их деятельность имеют важное социальное значение. В соответствии с ст. 582 ГК РФ, пожертвования (добровольные имущественные взносы) граждан и организаций являются разновидностью дарения поскольку они преследуют общепользные цели.

Несмотря на сказанное выше, существуют некоторые договоры, которые могут, по закону, быть как безвозмездными, так и возмездными (заем, поручение, хранение). Примером таких договоров выступают хранение, заем, поручение и т.д. Поэтому предусмотрено Гражданским Кодексом предположение о возмездности договора, если из закона, иных правовых актов, а также существа или содержания самого договора не предусмотрено иное.

Исходя из заложенного в ГК РФ определения договора займа (ст. 807, 809 ГК РФ), он предполагается беспроцентным, а следовательно безвозмездным. Что касается договора поручения, то он имеет

¹ Конституция Российской Федерации, принятая (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 30 декабря 2008 г.) [Текст] // РГ. – 1993. - № 237, РГ. -2009. - №4831.

² Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (в ред. от 30 декабря 2006 г.) [Текст] // СЗ РФ. -1995. -№ 33. -Ст. 3340.

безвозмездный характер в соответствии с ГК РФ (а именно ст. ст. 971, 972 ГК РФ), если иное не следует законом, иными правовыми актами или самым договором.

Вместе с тем, разграничение договоров на возмездные и безвозмездные имеет значительное практическое значение. Так например, оно играет ключевую роль при определении имущественной ответственности сторон. Разумеется, чаще всего лицо, не извлекающее из договора материальной выгоды несет менее строгую ответственность чем сторона, заключающая договор в целях извлечения материальных или иных выгод для себя. Не следует требовать от такого лица, чтобы оно производило расходы в целях принятия особых мер предосторожности, по охране имущества и прочие. Тем не менее, в согласно ст. 891 ГК РФ хранитель при осуществлении хранения на безвозмездной основе обязан заботиться о принятой на хранение вещи не менее, чем он заботился бы о своих вещах. Следует отметить, что анализ и применение ст. 423 ГК РФ должны осуществляться с учетом того факта, что правилу о признании безвозмездным договора, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления, не соответствуют положения ст. ст. 572 и 689 ГК РФ.

Кроме того, если общая императивная норма квалифицирует безвозмездный договор как консенсуальный, то правила, определяющие договоры дарения и безвозмездного пользования относят их и к числу реальных.

По общему правилу, право требование по договору имеет только сторона договора, т.е. лицо, которое заключает договор. Однако, бывают по закону такие договоры, устанавливающие право требования к должнику не только стороны, участвовавшей в заключении договора, но и так называемого третьего лица, в пользу которого предусмотрено исполнение либо только этого третьего лица. Гражданским Кодексом РФ дано определение договора в пользу третьего лица. Так, согласно ст. 430 ГК РФ

договор в пользу третьего лица - это соглашение, в котором сторонами установлено, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения в свою пользу обязательства. Несмотря на то, что третье лицо не участвует в заключении такого договора, стороны не могут расторгнуть заключенный ими договор или внести изменения в него без его (третьего лица) согласия с момента выражения этим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору. Допускается также выдвижение должником по договору против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора. И исходя из самого определения такого договора, содержащегося в законе должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу. При этом, хотя обязательным признаком договора выступает указание (в договоре), что третье лицо вправе требовать исполнения обязательства в свою пользу, действительность его не зависит от того, упомянуто ли особо в нем это лицо.

В качестве самых распространенных среди соглашений в пользу третьего лица выделяют договор страхования, договор перевозки груза (багажа), договор между вкладчиком и Сбербанком или Центральным банком Российской Федерации. Статья 785 ГК РФ определила договор перевозки груза как соглашение по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю). А в соответствии со ст. 929 ГК РФ страховщик по договору имущественного страхования обязуется за обусловленную договором плату при наступлении предусмотренного в договоре события возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, причиненные вследствие этого события убытки полностью или частично в пределах определенной договором суммы.

Норма ст. 430 считается диспозитивной и вместе с тем бланкетной в том смысле, что заключившие договор стороны не могут без согласия третьим лицом изменять или расторгать заключенный договор с момента выражения им должнику желания воспользоваться своим правом. Что не имеет достаточных оснований, статья 430 иногда толкуется в научной литературе как императивная норма. К примеру, должник имеет право выдвигать против требования третьего лица все вытекающие из договора возражения в той же мере как он мог бы выставить против кредитора. Здесь речь идет о возражениях, обусловленных, допустим, невозможностью исполнения, за которую должник не отвечает, или вытекающие из условий договора, например при несоблюдении его предписаний. В случае отказа третьим лицом от права, предоставленного ему по данному договору, данный договор трансформируется в обыкновенный договор, а значит без осложняющих его признаков. Важно также различить договор в пользу третьего лица от договора об исполнении третьему лицу, который (в отличие от первого) не представляет третьему лицу права самостоятельного требования к должнику (чаще всего при купле-продаже (поставке) между коммерческими организациями).

Основные и предварительные договоры имеют самостоятельное место в системе договоров.

Согласно ст. 429 ГК РФ предварительный договор – это соглашение по которому стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, установленных предварительным договором. При этом в предварительном договоре должны содержаться условия о предмете и сроке, в который стороны обязуются заключить основной договор. Когда отсутствует такое указание на срок, то договор заключается в течение года с момента заключения предварительного договора. К примерам предварительных договоров относятся договор поручительства, заключенный для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 361 ГК РФ), договор об

организации перевозок грузов (ст. 798 ГК РФ), кредитный договор, предусматривающий обязанность банка или иной кредитной организации предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, которые согласованы сторонами (ст. 819 ГК РФ).

Таким же договором следует признать и все расширяющий круг действия предварительный договор в сфере строительства, по которому строятся отношения между гражданином и соответствующей коммерческой организацией. Стороны обязуются в дальнейшем, по истечении срока действия контракта, заключить договор купли-продажи квартиры. Ее цена является фиксированной и зависит как от параметров заказанной квартиры, так и от срока действия контракта.

В случаях нежелания стороны предварительного договора заключить основной применяются правила ст. 445 ГК РФ, регулирующие отношения, которые складываются при заключении договора в обязательном порядке. Наряду с изложенным возможна ситуация, когда до истечения срока, в течение которого должен быть заключен основной договор, этого не последует либо одна из сторон не направит другой предложение заключить такой договор. В подобном случае обязательства, вытекающие из предварительного договора, прекращаются.

Договоры, позволяющие давать представление об упомянутом в ст. 426 ГК РФ публичном договоре имеют место среди общих положений об отдельных видах договоров. Публичный договор определяется по закону как договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация в соответствии с характером своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Примерами такого договора служат перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, розничная торговля и т.п.. Разновидности публичного договора предусматриваются разделом IV ГК РФ, причем многими статьями

названного раздела. Положения о данном договоре представляют собой немаловажное значение и для правоотношений главы 27 ГК РФ. Это объясняется прежде всего тем, что эти отношения регулируемые, названными правилами имеют распространенный характер. Поскольку они участвуют в отношения регулируемые статьей 50 ГК РФ субъектами её признаются как разветвленная сеть специализированных коммерческих организаций, так и, по терминологии закона, каждый, кто к ним обратится.

В Гражданском Кодексе РФ содержится примерный перечень сфер деятельности таких организаций. К тому же, в нем указаны в обобщенном виде обязанности таких организаций: а именно, по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Если говорить об объекте договора, то ими могут оказаться любые действия, которые должны осуществляться соответствующей коммерческой организацией по характеру своей деятельности. Физические лица так и юридические вправе требовать заключения с ними публичного договора. Следует отличать договоры, которые заключаются в соответствии с Законом «О защите прав потребителей»¹ от публичный договор. Ими признаются только использующие, приобретающие, заказывающие или намеряющие приобрести или заказать товары (работы, услуги) в целях удовлетворения личных бытовых нужд. Следовательно, нормы данного закона не имеют отношения к предпринимателям, приобретающим продукцию, товары или использующим результаты работ (услуг) в целях их дальнейшей переработки либо перепродажи, а также к юридическим лицам, приобретающим товары или использующим результаты работ (услуг) для собственных нужд, даже если они были приобретены (заказаны) в розничной торговле или в сфере бытового или иных видов обслуживания населения.

За исключением случаев, предусмотренных законом, коммерческая организация заключая публичный договор, по общему правилу, не имеет

¹ Закон РФ от 7 февраля 1992г. №2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. 23.11.2009 № 261-ФЗ) [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.-1992.-№15.-Ст.766.

права признавать чье-либо преимущества перед кем-нибудь. Так, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15 июня 1994 г.¹ Правила предоставления гостиничных услуг, в Российской Федерации, предусматривают внеочередное размещение в гостинице Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, инвалидов первой группы и лиц, сопровождающих их (не более одного человека), других категорий граждан в соответствии с действующим законодательством.

Важная особенность публичного является тем, что цена товаров, работ и услуг, а также иные его условия устанавливаются одинаковыми для всех потребителей. Тем не менее, закон или иные правовые акты могут предусматривать какие-либо льготы отдельным категориям потребителей. Например, оплата проживания участников Великой Отечественной войны, инвалидов, лиц, сопровождающих инвалидов I группы, осуществляется со скидкой в размере не менее 30%.

Не допускается необоснованный отказ коммерческой организацией от предоставления потребителю определенных товаров, услуг, выполнения для него соответствующих работ. То есть, уклонение организации от заключения публичного договора влечет за собой отрицательные последствия. В частности, в таких случаях применяются правила ст. 445 ГК РФ. Согласно данной статьи, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор и о возмещении причиненных убытков.

По особенности заключения, т.е. основания по которым договоры заключаются, договоры бывают свободными или обязательными. Свободные договоры – это те, заключение которых целиком зависит от усмотрения сторон. Заключение обязательных договоров, как правило в отличие от свободных, как обязательно для сторон или одной из них. Подавляющее большинство договоров в системе договоров является свободным. И такая свобода сторон заключить договоры на самом деле соответствует развитию

¹ Постановление Правительства РФ от 15 июня 1994 г «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. -1994. -№ 8. -Ст. 871.

рыночной экономики. Несмотря на вышесказанное имеют место и обязательные договоры, особенно в условиях экономически развитых обществ. Заключение договора на обязательной основе может вытекать из закона или иного нормативного акта. П. 2 ст. 846 ГК РФ, допустим, предусматривает обязательное заключение договора банковского счета как для банковского учреждения, так и для созданного юридического лица в случаях создания юридического лица. По своей природе публичные договоры представляет собой особое значение среди обязательных договоров.

Сформулируем выводы по первой главе.

Классификация означает различие любой объединенной чем-либо общим (например содержанием, свойствами, формой, целями и прочие) совокупности объектов, субъектов, явлений (действий) по одному или нескольким взаимосвязанным и последовательно примененным чертам, которые создают «пирамиду» иерархически соподчиненных звеньев (подсистем) единого целого (системы). В последствие каждое последующее звено является неотъемлемой частью предыдущего, так как в основе признака своей относительной обособленности имеет общие или сходные черты (свойства) с предыдущим звеном, элементом.

Анализ (системный) договоров как правоотношений (между сторонами) делает возможно выявление объективных закономерностей взаимодействия между правом и регулируемые им общественными отношениями.

Главная цель законодательного регулирования договоров – максимальная и эффективная регламентация общественных отношений. Для того, чтобы решить данную задачу нужно использовать системный подход к построению и анализу договорного права.

Использование же системного подхода дает установить свойства, которые объединяют договорные отношения в единое целое, а также те черты, отличающие (в рамках единого целого) одни правоотношения от

других. Изучение всех договоров в качестве единой стройной системы раскрывает их как совокупность, обладающую внутренней целостной структурой, совокупность, в основе которой лежат единство и взаимосвязь между отдельными договорами, а не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой, видов договоров. Кроме того, когда система договоров правильна, научно обоснована, то она позволяет выявить, какие признаки общественных отношений требуют применения того или иного правового механизма, и распределить общественные отношения по группам на базе этих признаков.

Формирование системы гражданских договоров способствует решению следующих задач. Прежде всего, системный подход позволяет создать эффективное законодательство. Кроме того, построение системы договоров означает и решение правоприменительной задачи.

В системе договоров должна даваться не только четкий ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа (вида) договора но и основание отличия его от иных договоров. И чтобы решить эту задачу следует строить систему договоров на основе тех признаков, которые определяют правовое регулирование.

В Российском гражданском праве система договоров построена по различным классификационным критериям. Такие черты договорных отношений, как особенности предмета договора, субъектного состава его участников и т.д. чаще выступают факторами, обуславливающими правовое регулирование. Тем не менее, наиболее существенным для права выступает нормообразующий признак, то есть направленность обязательства, которая означает конечный экономический (а иногда и юридический) результат, на достижение которого направлены основные действия заключивших сторон договора. Ведь именно такой признак определяет важнейшие правовые элементы договора. Поэтому определяя место любого обязательства в системе договоров, и следовательно правовую основу, применимую к этому

обязательству, следует квалифицировать договор (прежде всего) по признаку его направленности.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Отдельные классификации гражданско-правовых договоров

В учебной литературе ученые придерживаются к мнению о том, что критериями формирования системы гражданских договоров являются важнейшие для права признаки общественных отношений. В частности, направленность обязательства, в результате, к которому стремятся его участники выступает в качестве одного из таких признаков. Она как раз определяет различные компоненты правового регулирования и, прежде всего, права и обязанности, отражающие цель правоотношения. Например, проф. О.С. Иоффе, пользуясь комбинированным подходом (критерием), который представляет собой как экономические так и соответствующие им юридические признаки, разделил следующие группы договоров:

- 1) по возмездной реализации имущества;
- 2) по возмездной передаче имущества в пользование;
- 3) по безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование;
- 4) по производству работ;
- 5) по оказанию услуг;
- 6) по перевозкам;
- 7) по кредиту и расчетам;
- 8) по совместной деятельности;
- 9) по страхованию¹.

Используя критерий «результата» М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделили гражданские договоры на четыре группы: договоры, направленные, на передачу имущества, направленные, на выполнение работ договоры, договоры на оказание услуг и, наконец, договоры, направленные

¹ См.: Иоффе О.С. Указ. работа. С. 24-25.

на учреждение различных образований¹. Обращаем внимание на тот факт, что в этой классификации, в одной группе объединены все договоры, направленные на передачу имущества. Упомянутые вопросы были анализированы и другими авторами².

Если говорить о классификации договоров, предусмотренных в отдельных главах части второй ГК РФ, то имеется в виду следующее.

В юридической литературе наблюдаются попытки установления такого основания, которое позволило бы отнести каждый тип договора к определенной категории учитывая его известные признаки. Наиболее подходящей, по нашему мнению, необходимо признать систему договоров, построенную на использовании критерия, включающего совокупность экономических и юридических признаков. Здесь обязательно должны учитываться положения Указа Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»³, который был принят в целях унификации формирования эталонных банков данных правовой информации.

Классификация по упомянутой системе может выглядеть следующим образом:

- договоры о возмездной передаче имущества в собственность (купля-продажа, мена, рента и пожизненное содержание с иждивением);
- договоры о передаче имущества в собственность с обязательством возврата равноценного имущества или без него (заем, кредитный договор, финансирование под уступку денежного требования);
- договоры о безвозмездной передаче имущества в собственность (дарение);
- договоры о возмездной передаче имущества в пользование (аренда, наем жилого помещения);

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. работа. С. 320.

² Овчинников Н.И. Классификация хозяйственных договоров. [Текст] / Н.И. Овчинников // Ученые записки Дальневосточного государственного университета (юридические науки). Том 21. Ч. 2. Вопросы гражданского права и процесса. Владивосток, 1969. С.58-63.

³ Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» (с изм. от 28 июня 2005 г.) [Текст] // СЗ РФ. - 2000. - № 12. - Ст. 1260.

- договоры о безвозмездной передаче имущества в пользование;
 - договоры о выполнении работ (подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ);
 - договоры о совместной деятельности (простое товарищество);
- договоры о совершении юридических или фактических действий (поручение, комиссия, экспедиция, агентирование, доверительное управление имуществом, коммерческая концессия, банковский вклад, банковский счет);
- договоры о доставке грузов багажа и пассажиров (перевозка);
- договоры о производстве денежных выплат при наступлении определенного события (страхование);
- договоры о создании произведений науки, литературы или искусства, передаче их для использования (авторские);
 - договоры о предоставлении прав на использование изобретений, на которые выдан патент (лицензионные), или на передачу научно-технических достижений.

Среди ученых также существует разногласие о направленности договора как системный признак. Ю.В. Романца считается, что теоретический и практический смысл любой классификации, проведенной по значимому для договорного права системному признаку, состоит в том, что она дает, с одной стороны, объединить в одной группе договоры, требующие единого (в той или иной степени) правового регулирования, а с другой стороны, отграничить по разным группам договоры, которые требуют различной регламентации. Направленность как признак не различается в этом плане. Поэтому, следует в него вложить содержание, позволяющее выработать критерий, на основе которого можно объединить договоры, нуждающиеся в унифицированное регулирование, и разделить договоры, которые должны регламентироваться по-разному. Другими словами,

направленность как системный признак должен иметь нормообразующее значение¹.

Взять например договор оказания услуг по взысканию долга и сделку о замене лица в обязательстве, предусматривающая уплату денежного долга. По обоим договорам первоначальный кредитор стремится получить сумму долга. А возникает вопрос, обосновано ли это назвать целью указанных обязательств? В абстрактном смысле – да. Исходя из точки зрения формирования системы договоров – нет, так как получение денежной суммы (цель названных сделок) является слишком общей, она бесполезна для права, поскольку размывает особенности отношений, значимые для правового регулирования. Основные различия правовой регламентации данных правоотношений обусловлены тем, что договор оказания услуг направлен на оказание услуги по взысканию долга, а цессия – на замену лица в основном обязательстве. На практике одно из различий правового регулирования выражается в том, что в договоре оказания услуги по взысканию долга исполнитель обязан перечислить заказчику сумму долга по основному договору только в том случае, если она реально получена от должника, в то время как в обязательстве возмездной цессии лицо, «купившее» право требования, обязано оплатить его, как правило, независимо от того, реализовало оно его или нет. Причем это подтверждается судебной практикой. Так, при разрешении одного из споров перед судом возник вопрос о квалификации договора, в соответствии с которым первоначальный кредитор передал новому кредитору право требования денежного долга, а новый кредитор обязался после того, как должник рассчитается с ним по основному обязательству, уплатить первоначальному кредитору денежную сумму на 5% меньшую, чем сумма уступленного права требования. Условие договора о том, что новый кредитор расплачивается с предыдущим лишь после получения долга, свидетельствовало о том, что целью данного

¹ Романец Ю.В. Направленность договора как основа его квалификации [Текст] / Ю.В. Романец // Право и экономика. № 9. 1999. С.19.

обязательства была не уступка права требования как таковая, а оказание услуг по взысканию долга. Суд принял это во внимание при квалификации договора¹.

Напоминаем, что подобные вопросы возникают при определении при определении направленности сделки, предусматривающей хранение вещей в автоматической камере хранения. Что касается конечной экономической цели данного договора, то можно считать, что он направлен на обеспечение сохранности имущества. Однако исходя из точки зрения формирования договорной системы этот вывод был бы необоснованным, поскольку приводит к неверному объединению в одной группе договоров, требующих принципиально различного правового регулирования. В конце концов, другие виды договоров (так например, договор хранения и договор аренды) могут быть направлены на обеспечение сохранности имущества. Для правового регулирования хранения вещей в автоматической камере хранения важно, в первую очередь, то оказывает ли лицо услугу по обеспечению сохранности имущества, или только предоставляет имущество во временное пользование. Следует подчеркнуть, что в юридической литературе нет консенсуса в мнениях по вопросу о квалификации хранения в автоматической камере хранения. Так, если некоторые ученые склонны считать, что эти обязательства являются всего лишь разновидностью договора аренды², то другие рассматривать его³. Ю.В. Романец оригинально, но по моему мнению справедливо высказывает, что транспортной организации не следует нести обязанности по обеспечению сохранности имущества, помещенного в автоматическую камеру хранения, а потому и самой камеры хранения. Она обязуется лишь предоставить в пользование имущество, специфические свойства которого позволяют обеспечивать

¹ Романец Ю.В. Указ. работа. С.20.

² Комментарий М.Г. Масевич к гл. 47 ГК в кн.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) [Текст] / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. С. 496.

³ Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого [Текст]. М.: Проспект, 1997. С. 628.

сохранность помещенных в него вещей. Следовательно, транспортная организация несет ответственность в случае хищения вещей из автоматической камеры хранения только в том случае, если это произошло из-за неисправности камеры хранения. Если Камера хранения была взломана, транспортная организация не несет ответственности за потерю похищенных вещей. Таким образом, поскольку правовое отношение не предназначено для обеспечения сохранности имущества, а для передачи вещи во временное пользование, его регулирование приспособлена правовая база аренды нежели хранения. Соответственно, относить его нужно к группе договоров, направленных на передачу имущества во временное пользование, а не к группе договоров, которые регламентируют выполнение работы (оказание услуги)¹.

При определении того, какая направленность обязательства имеет нормообразующее значение, необходимо учитывать следующее.

Во-первых, основные особенности содержания договора предопределяются не просто фактическими действиями его участников, а фактическими действиями, которые имеют законченную экономическую и юридическую характеристику и вследствие этого значимыми для права.

Именно поэтому обязательство в качестве нормообразующего элемента заключается не в основном действии обязанного лица как таковом, а в экономическом и юридическом результатах, на достижение которых направлено данное действие. Этот принцип реализуется в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Например, в договорах купли-продажи и аренды одна сторона передает другой конкретное имущество. Однако передача собственности сама по себе не отражает правоотношения. Важнейшее значение имеет экономический и юридический результат этих действий.

¹ Романец Ю. Обязательство хранения в системе гражданских договоров [Текст] / Ю.В. Романец // Российская юстиция. № 10. 1999. С. 23.

В данном случае, правовая регламентация купли-продажи обуславливается не просто передачей имущества, а также передачей имущества в собственность. Соответственно, нормативно-правовая база договора аренды предопределяется тем, что имущество передается во временное пользование. Вот почему правила купли-продажи принципиально отличаются от арендных норм.

При отсутствии общего нормообразующего признака не позволяет выработать принципы правового регулирования нормы, которые являлись бы общими для всех обязательств, в которых происходит передача имущества. В связи с разведением по разным группами в классификации по признаку направленности договоров, предусматривающих передачу имущества в собственность, также и договоров, предусматривающих передачу имущества в пользование, которые представляется правильным, а предложение объединить в одной классификационной группе все договоры, которые предусматривающие передачу имущества, без учета экономической и юридической цели такой передачи, - небесспорным.

Практическое значение разделения договоров, которых направленных на передачу имущества в собственность и в пользование проявляется в судебной практике.

Между банком и АО был заключен договор, согласно которому банк обязался передать в собственность АО часть своих акций, а АО в порядке оплаты акций обязалось передать банку часть своих нежилых помещений. В дальнейшем АО обратилось в арбитражный суд с иском о признании договора недействительным. При рассмотрении спора суд установил, что в договоре не указано, в собственность или в пользование передаются помещения. Предшествовавшее заключению договора и последующее поведение сторон свидетельствовало о том, что банк, заключая сделку, имел намерение получить помещения в собственность, а АО – передать их во временное пользование. Поскольку стороны не достигли соглашения о типе

заключаемого договора (купля-продажа помещений или передача их в аренду), суд обоснованно признал договор незаключенным¹.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что экономический и юридический результат как сущность системного признака направленности договора не всегда выражается только в том, в собственность или в пользование передается имущество. В случае некоторых правоотношений передача имущества в собственность, во владение или в пользование сама по себе не является целью договора. Она служит лишь средством достижения цели. Следовательно обязательства, предусматривающие, например, передачу имущества во временное владение другому лицу, могут иметь разную направленность и, потому, требовать различного правового регулирования. Так например, сравнение договоров аренды и хранения свидетельствует о том, что они оба (договоры) предполагают передачу имущества на определенный срок другому лицу с условием его возврата. Тем не менее цели этих правоотношений различны. Напоминаем, что если договор хранения направлен на обеспечение сохранности имущества, то договор аренды – на предоставление возможности извлекать из имущества полезные свойства. Таким образом, при хранении договорное действие (услугу) совершает лицо, принимающее вещь во владение, а при аренде основное договорное действие (предоставление имущества во владение и пользование) совершает сторона, передающая вещь во владение. Поэтому, несмотря на некоторое сходство данных отношений, для них предусмотрено в ГК различное правовое регулирование.

В-третьих, в процессе исполнения договора стороны могут совершать действия, направленные на достижение промежуточной экономической (юридической) цели. Именно поэтому важно учитывать, что направленность обязательства предопределяется только конечной целью.

¹ См. дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-1343/2000 // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

Например, договоры на продажу и ссуды предусматривают передачу и имущество. Однако они отличаются друг от друга. Конечной целью продажи является передача, собственность с собственностью. Цель обязательства по ссуде заключается в задержке возвращения того же количества имущества и того. В этой связи не существует ссуды для присоединения к одной классификационной группе, контрактам и продажам.

Вместе с тем, у этих договоров имеются определенные общие черты, которые являются лишь вторичными по отношению к конечным целям.

Так, договоры купли-продажи и займа устанавливают предоставление имущества в собственность. Несмотря на это, они отличаются друг от друга в плане их направленности. Передавая имущество в собственность другому лицу сторона, передающая имущество ожидает получение имущественного эквивалента. В этом заключается конечной цели купли-продажи. Цель же заемного обязательства заключается в предоставлении отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества. Именно особенности конечных целей обуславливают принципиально различным конструкциям содержания и иных правовых элементов рассматриваемых договоров, что отражено в нормах Гражданского Кодекса. В связи с вышесказанным, объединения в одной классификационной группе договоров купли-продажи и займа не имеет на наш взгляд достаточных оснований.

В-четвертых, направленность договора следует отграничить от поведения сторон, обусловленного неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Так, между ООО и индивидуальным частным предприятием (ИЧП) был заключен договор, согласно которому ООО обязалось поставить ИЧП трубы, а ИЧП – оплатить их. Поставщик свою обязанность выполнил. Покупатель частично оплатил продукцию денежными средствами. Получив трубы, он сделал из них заготовки, пригодные для использования в собственных целях. Однако в связи с тем, что денег для полной оплаты полученной продукции у него не было, он передал заготовки из труб продавцу.

В дальнейшем покупатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с поставщика стоимости переданных ему заготовок за вычетом стоимости поставленных продавцом труб. При этом в основу расчета были положены стоимость поставленных поставщиком труб, определенная по ценам на момент их передачи, и стоимость заготовок, определенная по ценам на момент передачи заготовок.

Впоследствии покупатель предъявил иск в арбитражный суд с требованием взыскать с поставщика стоимости переданных ему заготовок за вычетом стоимости поставленных продавцом труб. в отношении взыскания и поставщика стоимости передачи. Расчет основывался на стоимости поставленных поставщиком труб, определенная по ценам на момент их передачи, и стоимость заготовок, определенная по ценам на момент передачи заготовок. В связи с тем, что цена на трубы к моменту передачи заготовок возросла, произошла существенная разница в стоимости труб и заготовок, и в итоге предъявленная покупателем к взысканию.

Этот иск получил удовлетворение в суде первой инстанции. Суд мотивировал это решение тем фактом, что ИЧП передало заготовки по самостоятельному договору купли-продажи. Стоимость заготовок должна определяться по существовавшим на момент заключения договора ценам. Общая сумма долга ИЧП перед ООО за трубы, которые были поставленные по первоначальному договору, исчисленная по ценам этого договора, должна быть зачтена в счет долга ООО перед ИЧП по договору поставки заготовок.

Решение было отменено Кассационным Судом обосновав следующее. Передача заготовок была вызвана невозможностью ИЧП оплатить полученные трубы. Следовательно, данные действия нужно рассматривать не в качестве самостоятельной сделки, направленной на передачу имущества в собственность, а как возврат имущества при расторжении договора. В том случае, когда покупатель возвращает поставщику имущество, полученное по договору купли-продажи, увеличение цены на это имущество за прошедший период с момента его получения до момента его возврата, не представляет

собой значения для взаиморасчетов при расторжении договора. Необоснованно квалифицировать эти обязательства как самостоятельный договор купли-продажи или мены ссылаясь на то обстоятельство, что поставщику были возвращены не трубы, а заготовки из труб. Но если в период, когда имущество находилось у покупателя, он сделал улучшение этого имущества, а потом договор купли-продажи был расторгнут и имущество возвращено продавцу, покупатель вправе потребовать от продавца возмещения стоимости произведенных улучшений¹.

Как считает Ю.В. Романец, направленность обязательства как системный признак договорного - это конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора².

Исходя из этого понимания признака направленности им было предположено по признаку направленности все гражданские договоры разделить на семь групп:

- 1) договоры, направленные на передачу имущества в собственность;
- 2) договоры, направленные на передачу в пользование объектов гражданских прав;
- 3) договоры, направленные на выполнение работы или оказание услуги;
- 4) договоры, направленные на страхование имущественных рисков;
- 5) договоры, направленные на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты;
- 6) договоры, направленные на достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры);
- 7) договоры, направленные на замену лица в обязательстве³.

¹ Дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-156/99 // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

² Романец Ю.В. Указ. работа. С.21.

³ Романец Ю.В. Указ. работа. С.22.

Причем по его мнению в первую группу входят договоры купли-продажи (гл. 30 ГК), мены (гл. 31 ГК), дарения (гл. 32 ГК), ренты и пожизненного содержания с иждивением (гл. 33 ГК).

Группу договоров, направленных на передачу в пользование объектов гражданских прав, составляют аренда (гл. 34 ГК), наем жилого помещения (гл. 35 ГК), безвозмездное пользование (гл. 36 ГК) и коммерческая концессия (гл. 54 ГК).

Третья группа является наиболее многочисленной. В нее включаются подряд (гл. 37 ГК), выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (гл. 38 ГК), возмездное оказание услуг (гл. 39 ГК), перевозка (гл. 40 ГК), транспортная экспедиция (гл. 41 ГК), услуги по расчетам (гл. 46 ГК), хранение (гл. 47 ГК), поручение (гл. 49 ГК), комиссия (гл. 51 ГК), агентирование (гл. 52 ГК) и доверительное управление имуществом (гл. 53 ГК). К этой группе можно также отнести и договор банковского счета (гл. 45 ГК), поскольку наряду с заемной направленностью он предусматривает оказание специфических банковских услуг.

Четвертая группа состоит из договоров имущественного и личного страхования (гл. 48 ГК). Результат страхования – защита от случайностей путем участия в общем страховом фонде – составляет специальный признак, присущий только страховому договору¹.

Группу договоров, направленных на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты, составляют заем и кредит (гл. 42 ГК), а также банковский вклад (гл. 44 ГК). Договор банковского счета, будучи своего рода узаконенным комплексным обязательством, соединяющим заем и оказание банковских услуг, также может быть включен в эту группу.

Группа имеет специальную замену в классификации на основе целенаправленности. В отличие от всех других договоров, стороны этих правовых отношений имеют общую цель. Договоры о цели в качестве

¹ См.: Гордон М.В. Указ. работа. С. 87.

фактора, являющегося фактором, выражаются в организации деятельности. Группа обязательств по договору общего назначения о создании юридических (субъектов) и договоров и договоров, направленных на организацию совместной деятельности (мероприятия без образования).

Цель договоров, направленных на замену лица в обязательстве заключается в передаче прав и (или) обязанностей. Несмотря на то, что права и обязанности, которые передаются могут вытекать из различных договоров (купли-продажи, подряда, займа и т.д.), оказалось возможным сформулировать для них унифицированные правила. Эти нормы собраны в ГК РФ, а именно в гл. 24 его общей части. Кроме общих институтов цессии и делегации к данной группе относится договор финансирования под уступку денежного требования, регулированию которого посвящена гл. 43 ГК.

Практическое значение направленности как основного системного признака состоит в том, что квалификация любого договора должна начинаться с его квалификации по признаку направленности. Неверно, не определив направленности договора, квалифицировать его по иным системным признакам. Это приводит к тому, что главные особенности правоотношения необоснованно вытесняются второстепенными, что влечет за собой снижение эффективности правового регулирования как на законотворческом, так и на правоприменительном уровне.

Правильное определение направленности договора нередко имеет первостепенное значение для решения вопроса о его действительности.

Между банком и страховым обществом заключен договор, в соответствии с которым стороны обязались объединить свои силы. В качестве предварительного консолидированного платежа банк обязался передать имущество и общество для строительства здания, взял на себя функции по выполнению комплекса. После передачи здания собственность общества на основе заявлений банка, представленных банком, списка банка, их сумм и взносов, страхования, здравоохранения и страхового общества. Страховое общество заплатило им сумму своих взносов

Банк обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора, заключенного между ним и обществом. Исковые требования были мотивированы, в частности, тем, что сделка противоречит законодательству о страховании и о банковской деятельности.

Суд отказал в удовлетворении иска, обоснованно указав следующее. Фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что целью заключения договора являлось осуществление банком расчетов со своими вкладчиками. Не имея свободных денежных средств для выплаты вкладов, банк продал недвижимость ответчику, который в счет оплаты по сделке рассчитался с вкладчиками банка, т.е. исполнил обязательства банка перед его кредиторами в порядке ст. 312 ГК. При таких обстоятельствах договор о страховании представляет собой притворную сделку, совершенную с целью прикрытия договора купли-продажи недвижимости. В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК к сделке, которую стороны действительно имели в виду, применяются относящиеся к ней правила. Поскольку действительным намерением сторон являлось заключение договора купли-продажи здания, условия которого не противоречат закону, оснований для удовлетворения исковых требований не имеется¹.

¹ Дело № Ф08-751/99 Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

2.2. Смешанные договоры в гражданском праве

Традиционно считается, что Гражданская наука является смешанным договорным обязательством, как, например, объединение элементов. Предпосылкой для введения доктрины смешанных договоров является невозможность и полная, отражающая позитивное право всех - многообразие обязательств по правовым нормам. То же самое объясняется разделением договоров на и типичным, нетипичным и именованным (анонимным).

Б.Д. Завидов называет соглашение, в котором содержатся элементы различных обязательств, предусмотренных законом или иными правовыми актами договором смешанного типа¹, что представляется не совсем верным в свете сложившихся представлений о типах договоров² и возможности существования смешанного договора, содержащего элементы, представляющие один тип. К отношениям сторон по нему в соответствующих частях применяются правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Как справедливо отмечает М.И. Брагинский «под элементами различных договоров подразумеваются не отдельные изолированные обязанности, включенные в содержание того или иного договора, а определенная их совокупность, характерная для соответствующего договора». Иначе говоря, под элементами понимаются системные признаки, обусловившие выделение того или иного договора.

От договоров, охватывающие в себе различные нормообразующие факторы, необходимо отличать обязательства, которые основаны на системном признаке, включающем в качестве неотъемлемого элемента другой системный признак. Поглощенный таким образом системный признак теряет самостоятельное правовое значение.

¹ См.: Завидов Б.Д. Договорное право России [Текст]. - М., 1998. -С. 52.

² См.: Кабалкин А.Ю. Понятие и условия договора [Текст] / А.Ю. Кабалкин // Российская юстиция . -1996. -№ 6. -С. 19.

Показательно в этом отношении конкретное дело из практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Между сторонами был заключен договор аренды нежилого помещения. В соответствии с соглашением, арендная плата включает коммунальные услуги. Количество и стоимость необходимой арендатору электроэнергии определяется отдельным договором. Стороны заключили такой договор и стали называть его договором на отпуск и потребление электроэнергии. В этом договоре, а именно в п. 2.2.2 предусматривается, что арендодатель имеет право прекратить отпуск электроэнергии арендатору в случае задержки платы по аренде помещения. После того как задолженность возникла, арендодатель воспользовался указанным правом и отключил электроэнергию. Уплатив долги и считая изложенное выше условие договора не соответствующим нормам ГК об энергоснабжении, арендатор предъявил иск о признании п. 2.2.2 недействительным.

Отменяя вынесенные по делу судебные акты, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал следующее. Все судебные инстанции оценили договор на отпуск и потребление электроэнергии как самостоятельный договор на энергоснабжение без достаточных оснований. В соответствии с ст. 539 ГК сторонами договора на энергоснабжение являются энергоснабжающая организация и абонент (потребитель), имеющий энергопринимающие устройства, присоединенные к сетям энергоснабжающей организации. Арендодатель не может быть энергоснабжающей организацией для арендатора, так как сам в качестве абонента получает электроэнергию для снабжения спорного здания. Арендодатель получает электроэнергию в связи с арендой помещения. В этой связи сделка, названное договором на отпуск и потребление электроэнергии, договором на энергоснабжение не является. Арендодатель получает электричество в связи с арендой помещений. Это соглашение всего лишь предусматривает порядок определения расходов арендатора на электроэнергию в арендуемом им помещении и является частью договора

аренды. Право арендодателя за неуплату арендной платы отключить электроэнергию противоречит нормам ГК об аренде, поэтому данное договорное условие является недействительным. За оплаченную арендную плату более чем вдвое больше времени. Однако, невнесение арендной платы более двух раз подряд по истечении предусмотренного договором срока платежа арендодатель в силу ст. 619 ГК вправе требовать расторжения договора аренды¹.

Соединение различных нормообразующих факторов в одном правоотношении порождает немало вопросов, связанных с его регулированием. Далекое не всегда такое сочетание ограничивается беспроblemным совокупным применением к сложному договору правил о соединенных в нем обязательствах.

Смешанные контракты также распространены в банковской практике. Например, смешанным является договор банковского счета, включающий условие о платежах по счету, на котором отсутствуют денежные средства, который может содержать элементы кредитного договора². Существует много разновидностей смешанных договоров, включающих элементы традиционной. Кроме того, почти все соглашения, содержащие условия для выполнения обязательств. Но в них обязательство по обеспечению безопасности — это услуга, роль вытекает из ее принадлежности.

Следует отметить, что правомочие на заключение смешанного договора прямо закреплено в законодательстве впервые. Но оно существовало и ранее. Так, С. Н. Братусь не исключал возможности таких случаев, когда к предусмотренному законом договорному обязательству присоединяются элементы другого договора³, что подтверждалось и

¹ См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 апреля 2000 г. № 7349/99 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.99 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» (п. 15) [Текст] // Вестник ВАС РФ. - № 1. 2001 г. С. 131.

³ Комментарий к ГК РСФСР [Текст] / Под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. – М., 1970. -С. 23.

судебной практикой¹. Следует согласиться с мнением В.П. Мозолина о том, что «смешанные (нетипичные)» договоры, как и не предусмотренные законодательством, лежат в основе развития новых видов договоров². Из-за отсутствия в законодательстве определения смешанного договора предлагались различные его определения. З. И. Цыбуленко четко разграничивал случаи, когда, например, обязанность по хранению выступала как самостоятельное правоотношение, а когда - как дополнительное условие в ином обязательстве³. О. С. Иоффе и В. Г. Вердников характеризовали подобные соглашения так же, как и ныне действующее законодательство, и называли их смешанными договорами⁴. В основном же подобного рода соглашения либо пытались подчинить режиму традиционного урегулированного обязательства, либо признавали их самостоятельность, требующую специального правового регулирования. Упомянутые договоры в силу пункта 3 статьи 421 ГК РФ относятся к числу смешанных, т.к. в них присутствуют элементы и договора поставки, и договора на выполнение работ, и договора об оказании услуг.

Следует отметить, что прежде элементам смешанных договоров отводилась различная роль: одни признавались главными, другие – дополнительными. Дополнительным иногда не придавалось никакого значения. Так, Н. Д. Егоров придерживался мнения, что смешанные обязательства допускают и предполагают субсидиарное применение к ним правил, относящихся к их элементам⁵. В.В. Витрянский пишет о том, что ранее к договору применялись нормы, регулирующие преобладающие в нем

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. -1963. -№ 3. -С. 2-3.

² См.: Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции [Текст]. - М., 2008. - С. 257.

³ Цыбуленко З. И. Обязательства хранения в современном гражданском праве [Текст]. – М.: 2005. -С. 6, 17.

⁴ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право [Текст]. – М.: 2002. -С. 37 - 38.

⁵ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация [Текст]. - СПб., 2008. - С. 108.

условия. Теперь же к одному смешанному договору применяются нормы, регулирующие разные виды договоров¹.

Однако существовала и другая точка зрения. В частности, Н. Н. Веденин, демонстрируя отграничение самостоятельных договорных типов от конгломеративных, во главу угла ставил правовое регулирование отношений, возникающих в силу того или иного договора. Его правовая позиция заключалась в том, что если нормы о соответствующем договоре содержатся в одном нормативном акте, то, несмотря на наличие в договоре элементов различных гражданско-правовых договоров, он признается самостоятельным. Если же налицо сочетание регулирования элементов договора различными актами, то договор относится к конгломеративному типу². Такой подход близок к позиции В. А. Ойгензихта, предложившего среди нетипичных договорных форм, носящих смешанный характер, различать конгломерированные договоры, в которых в целях функционального удобства в одном документе по существу оформляются два или несколько различных договоров, и интегрированные, объект которых единый и в которых исключается применение норм, не относящихся к данному интегрированному договору³.

В настоящее время элементы смешанного договора признаются равнозначными, о чем свидетельствует действующая редакция п. 3 ст. 421 ГК РФ. Но абсолютным этот вывод признать нельзя, т.к. многим смешанным договорам присущи основной и дополнительные элементы. Так, автозаправочные станции предоставляют организациям, не имеющим собственных резервуаров, емкости для хранения горюче-смазочных материалов с возможностью их постепенной выборки. При этом в договорах

¹ Витрянский В. Гражданский кодекс о договоре [Текст] / В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. -1995. -№ 10. -С. 101.

² Веденин Н.Н. О дифференциации и интеграции в договорах на производственно – техническое обеспечение сельского хозяйства [Текст]:// В кн.: Гражданское право и экономика. –М.: 2005. С. 107.

³ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве [Текст]: Учеб. пособие. Душанбе, 1984. -С. 5.

указывается, что пользоваться заправочными колонками, связанными с конкретными резервуарами, а также некоторым другим имуществом хранителя вправе лишь поклажедатель. Однако содержание обязательств по хранению не предполагает возможности пользования поклажедателем имуществом хранителя. Принцип свободы договора позволяет сторонам включать в него любые условия, не противоречащие императивным нормам. Таким образом, возникает ситуация, когда в договоре содержатся условия, не присущие данному типу. Налицо смешанный договор. В этом случае следует обратиться к ст. 421 ГК РФ и применить нормы о соответствующих видах обязательств. Но в приведенном примере явно лишь одно: в договоре хранения содержатся элементы обязательств пользования имуществом - аренды или ссуды. Договор не позволяет определить, о чем идет речь. Кроме того, цена в большинстве гражданско-правовых договоров (даже возмездных) в силу п. 3 ст. 424 ГК РФ может не указываться. Каждая из сторон будет отстаивать собственный интерес: одна – доказывать возмездность договора, другая – безвозмездность. Здесь необходимо использовать установленную пунктом 3 статьи 423 ГК РФ презумпцию возмездности. Следовательно, в приведенном примере налицо смешанный договор, включающий основное обязательство хранения и примыкающие к нему элементы аренды. Таковую зависимость следует учитывать и в дальнейшем. Так, по окончании срока хранения на поклажедателя лежит обязанность взять вещь обратно (ст. 899 ГК РФ). В приведенном примере арендатор (поклажедатель) может требовать заключить договор на новый срок, ссылаясь на элементы договора аренды, предоставляющего арендатору преимущественное право на его пролонгацию. В этом случае в удовлетворении требования арендатора следует отказать, так как здесь элементы аренды явно зависимы от основного договора хранения.

Когда же элементы смешанного договора равнозначны, их в правовом плане можно признать независимыми друг от друга. Например, стороны заключили договор, предусматривающий передачу в аренду нежилых

помещений, предоставление услуг по подаче и разгрузке железнодорожных вагонов и доставке продукции автомобильным транспортом, а также передаче в пользование двух телефонных номеров. Суд, сославшись на п. 3 ст. 421 ГК РФ, квалифицировал договор как смешанный и признал его незаключенным в отношении аренды помещений. Остальные элементы правомерно признаны действительными¹.

Позиции о необходимости учета равнозначности или зависимости друг от друга элементов смешанного договора мы придерживались и ранее². В настоящее время этот подход принят судебной практикой.

В частности, смешанным был признан договор, содержащий элементы продажи предприятия и поставки нового оборудования, подлежащего использованию в составе данного предприятия. Договор продажи предприятия подлежит обязательной государственной регистрации. Поэтому возник вопрос о последствиях несоблюдения в данном случае требования о государственной регистрации. Возможны различные варианты его решения. Например, признать незаключенным весь договор в целом либо только в части продажи предприятия. Поскольку заключенный сторонами договор устанавливает единую совокупность обязательств, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что такой смешанный договор подлежит обязательной государственной регистрации. При ее отсутствии он считается незаключенным в целом³.

В юридической литературе справедливо указывается, что смешанным будет считаться и договор, в котором хранителю предоставляется право пользования переданным имуществом несмотря на то, что этого не требуется

¹ См.: Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа. 2008. Дело № Ф08-1766/08 // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

² См.: Танага А.Н. Смешанные договоры в современном гражданском праве России [Текст] // Проблемы правоприменительной деятельности на современном этапе: Сб. науч. трудов КГАУ. Вып. 374 (402).-Краснодар, 2009. - С. 128.

³ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.01 № 59 (п. 13) Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Текст] // Вестник ВАС РФ. -2001. -№ 4. -С. 28 - 29.

для его сохранности, а также на то, что хранитель обладает по договору правом распоряжения имуществом¹.

Итак, элементы смешанного договора в одних случаях могут быть равнозначными, в других - зависимыми друг от друга. Но при этом не следует о том, что их наличие в договоре возможно при условии, если сочетаются элементы, не противоречащие один другому (например, в договоре дарения невозможно условие о встречном предоставлении дарителю).

В настоящее время стороны свободны в заключении смешанного договора. Поэтому при оценке каждого договора нельзя игнорировать условия, не присущие основному обязательству. Однако, имея дело со смешанным договором, в каждом конкретном случае следует выяснять равнозначность его элементов или их соподчинение, что необходимо для правильного применения правовых норм.

Считаем важно отметить, что суды не всегда учитывают возможность заключения смешанного договора. Так например, ТОО (названное в договоре "исполнителем") по договору было обязано осуществить поставку товаров и оборудования на склад «заказчика» - отделения железной дороги, а также осуществить монтаж и наладку данного оборудования. В связи с наличием в договоре элементов, не присущих подряду, суд первой инстанции признал договор подряда недействительным. Суд кассационной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции, поскольку стороны, как установлено при судебном разбирательстве, заключили смешанный договор поставки и подряда. Цена работы включалась в стоимость поставляемого товара². К тому же такие примеры далеко не единичны³.

¹ См.: Романец Ю.В. Обязательство хранения в системе гражданских договоров [Текст] / Ю.В. Романец // Российская юстиция. - 2008. - № 10. -С. 43

² См.: Дело № Ф08-1186/07 (А32-4394/07-19/126) Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2007.; Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.06.99 № 2199/05 [Текст] // Вестник ВАС РФ. -2005. -№ 10. -С. 41 - 42.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.96 № 607/06 [Текст] // Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 9. -С. 66 – 67.

Оценивая представленные документы судам необходимо не только проверять наличие условий, не присущих основному по содержанию договору, но и исследовать права и обязанности сторон по каждому входящему в него договору. В тех же случаях, когда условия «вписываются» в схему, присущую одному договору, дополнительные обязательства не нуждаются в самостоятельной квалификации как совершаемые по отдельному договору. Например, не являются подрядными работы, выполняемые арендатором в целях приведения арендуемого имущества в состояние, пригодное для его использования.

Вместе с тем, когда элементы смешанного договора имеют субъективно одинаковое значение, необходимо говорить о правоотношении, в котором соединены равноправные системные признаки. Установление приоритетности норм, обусловленных такими признаками, имеет наибольшие сложности. К примеру, в договоре проката транспортного средства сочетаются признаки экономического неравенства (прокат) и специфического предмета (транспортное средство). Здесь возникает вопрос, нормы какого договорного института должны иметь приоритет в случае их противоречивости? В частности, по договору проката обязанность по проведению текущего и капитального ремонта возлагается на арендодателя (ст. 631 ГК), а в соответствии с договором аренды транспортного средства без экипажа – на арендатора (ст. 644 ГК). Договор проката является консенсуальным в то же время как договор аренды транспортного средства является реальным. Арендатор по договору аренды транспортного средства вправе предоставить транспортное средство в субаренду (ст. 647 ГК), а арендатору по договору проката такое право не предоставлено (ст. 631 ГК).

Подобные вопросы ввиду их аналитической сложности должны решаться на законодательном уровне либо путем толкования высшими судебными инстанциями.

Таким образом, смешанный договор является договором, содержащим характеристики различных типов договоров. Отличительными

особенностями смешанных договоров являются выделение их различных видов. Е. осуществление соответствующих мер. Доктринальная значимость такой классификации заключается в углублении и структурировании знаний о смешанных, выявлении договоров и межсекторальных межотраслевых связях. Практическая значимость предлагаемой классификации смешанных договоров заключается в том, что она создала и, что важно, является необходимым условием и их квалификацией, поэтому.

Классификация имеет важное практическое значение и для договорной практики, поскольку содействует оформлению оптимальных договорных конструкций на основе принципа диспозитивности, но при этом опираясь на закон. Наряду с этим осуществление юридической классификации смешанных договоров содействует выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию соответствующего законодательства.

Сформулируем выводы по второй главе.

Критериями формирования системы гражданских договоров являются значимые для права признаки общественных отношений. Одним из этих признаков является признак направленности обязательства.

Под направленностью обязательства как системным признаком договорного права следует понимать конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора.

Признак направленности должен иметь нормообразующее значение. Это означает, основные особенности содержания договора предопределяются не просто фактическими действиями его участников, а фактическими действиями, которые имеют законченную экономическую и юридическую характеристику и вследствие этого значимыми для права.

Практическое значение направленности как основного системного признака состоит в том, что квалификация любого договора должна начинаться с его квалификации по признаку направленности. В противном случае главные особенности правоотношения необоснованно вытесняются

второстепенными, что влечет за собой снижение эффективности правового регулирования как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Экономический и юридический результат выражается не только передаче имущества, но достижении иных конечных, а не промежуточных результатов (пользование с последующим возвратом, обеспечение сохранности имущества и т.д.)

Под смешанным договором понимается договор, содержащий признаки различных видов договоров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под классификацией понимается разграничение любой объединенной чем-либо общим (содержанием, свойствами, формой, целями и т.п.) совокупности объектов, субъектов, явлений (действий) по одному или нескольким взаимосвязанным и последовательно примененным признакам, создающим «пирамиду» иерархически соподчиненных звеньев (подсистем) единого целого (системы). В результате каждое последующее звено является частью предыдущего, поскольку в основе признака своей относительной обособленности имеет общие или сходные черты (свойства) с предыдущим звеном, элементом.

Системный анализ договоров как правоотношений позволяет выявить объективные закономерности взаимодействия между правом и регулируемые им общественными отношениями. Основная цель законодательного регулирования заключается в максимально эффективной регламентации общественных отношений. Для решения указанной задачи требуется системный подход к построению и анализу договорного права.

При использовании системного подхода можно установить признаки, объединяющие договорные отношения в единое целое, и признаки, которые в рамках единого целого отличают одни правоотношения от других. Исследование всех договоров в качестве единой стройной системы позволяет рассматривать их не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой, видов договоров, а как определенную их совокупность, обладающую внутренней целостной структурой, совокупность, в основе которой лежат единство и взаимосвязь между отдельными договорами. Правильная, научно обоснованная система гражданских договоров позволяет выявить, какие признаки общественных отношений требуют применения того или иного правового механизма, и распределить общественные отношения по группам на базе этих признаков.

Формирование системы гражданских договоров способствует решению следующих задач. Во-первых, системный подход служит созданию эффективного законодательства. Во-вторых, построение системы договоров предполагает решение правоприменительной задачи. Система договоров должна содержать четкий ответ на вопрос о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа (вида) договора и почему он по своей регламентации отличается от иных договоров. Для решения этой задачи система договоров должна строиться на основе тех признаков, которые определяют правовое регулирование.

Критериями формирования системы гражданских договоров являются значимые для права признаки общественных отношений. Одним из них является признак направленности обязательства. Под направленностью обязательства как системным признаком договорного права следует понимать конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора.

Признак направленности должен иметь нормообразующее значение. Это означает, основные особенности содержания договора определяются не просто фактическими действиями его участников, а фактическими действиями, которые имеют законченную экономическую и юридическую характеристику и вследствие этого значимыми для права.

Практическое значение направленности как основного системного признака состоит в том, что квалификация любого договора должна начинаться с его квалификации по признаку направленности. В противном случае главные особенности правоотношения необоснованно вытесняются второстепенными, что влечет за собой снижение эффективности правового регулирования как на законодательском, так и на правоприменительном уровне.

Экономический и юридический результат выражается не только передаче имущества, но достижении иных конечных, а не промежуточных

результатов (пользование с последующим возвратом, обеспечение сохранности имущества и т.д.).

Полагаем, что использование законодателем возможностей системного подхода позволит оптимально построить классификацию гражданских договоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Конституция Российской Федерации [Текст]: (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета. 1993. № 237.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая и третья) [Текст] // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301; 1996. №5. Ст.410; 2001. №49. Ст. 4552.

1.3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 3.

1.4. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Текст] // СЗ РФ. - 1995 г. - № 33. - Ст. 3340.

1.5. Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. - 1995 г. - № 16. - Ст. 1316.

1.6. Закон РФ от 7 февраля 1992г. №2300-1 «О защите прав потребителей» [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1992. - №15. - Ст.766.

1.7. Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» [Текст] // СЗ РФ. - 2000 г. - № 12. - Ст. 1260.

1.8. Постановление Правительства РФ от 15 июня 1994 г «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. - 1994. - № 8. - Ст. 871.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

- 2.1. См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. [Текст] Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997.
- 2.2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий [Текст] / Под ред. Т. Е. Абовой и др. – М., 2006.
- 2.3. Быков А.Г. Система хозяйственных договоров [Текст] / А.Г. Быков // Вестник МГУ. 1974. № 1.
- 2.4. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Издание второе, перераб. и доп. [Текст] М.: Проспект, 1997.
- 2.5. Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве. [Текст] / М.В. Гордон // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 5. 1954.
- 2.6. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация [Текст]. – СПб., 2008.
- 2.7. Завидов Б. Д. Договорное право России [Текст]. – М., 1998.
- 2.8. Иоффе О. С. Обязательственное право (Избранные сочинения) [Текст]. – М.: 2002.
- 2.9. Иоффе О.С. Обязательственное право. [Текст] М.: Госюриздат, 1975.
- 2.10. Ковалёва Н. Г. Система договоров в гражданском праве [Текст]. – М.: Изд-во «Дрофа». 2007.
- 2.11. Комментарий к ГК РСФСР [Текст] / Под ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. – М, 1970.
- 2.12. Комментарий к ГК РФ (ч. 1) [Текст] / Под общ. ред. О. Н. Садикова. – М.: 2007.
- 2.13. Комментарий М.Г. Масевич к гл. 47 ГК в кн.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) [Текст] / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1996.

- 2.14. Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции [Текст]. – М., 2008.
- 2.15. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность [Текст]. – М.: 2006.
- 2.16. Общие положения обязательственного права: Учеб. пособие для студентов факультета советского строительства [Текст] / Отв. ред. В.А. Рясенцев. – М. 1980.
- 2.17. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве [Текст]: Учеб. пособие. Душанбе, 1984.
- 2.18. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.
- 2.19. Овчинников Н.И. Классификация хозяйственных договоров. [Текст] / Н.И. Овчинников // Ученые записки Дальневосточного госуниверситета (юридические науки). Том 21. Ч. 2. Вопросы гражданского права и процесса. Владивосток, 1969.
- 2.20. Суханов Е.А. Гражданское право [Текст]. Том 1. Полутом 2. Учебник. Изд-во «Волтерс Клувер». – СПб.: 2005.
- 2.21. Тихомиров Н. Ю. Юридическая энциклопедия [Текст]. – М. 2002.
- 2.22. Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой. – СПб.: 2005.
- 2.23. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Известия высших учебных заведений [Текст] / Ю.К. Толстой// Правоведение. Изд. ЛГУ. 1957. № 1.
- 2.24. Философская энциклопедия [Текст] /Гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1989. Т. 5.
- 2.25. Цыбуленко З. И. Обязательства хранения в современном гражданском праве [Текст]. – М.: 2005.
- 2.26. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений [Текст]. Свердловск, 1972.

III. Статьи, научные публикации

- 3.1. Брагинский М. И. Хранение [Текст] // Хозяйство и право. - 1996. - № 9.
- 3.2. Веденин Н. Н. О дифференциации и интеграции в договорах на производственно – техническое обеспечение сельского хозяйства [Текст] // В кн.: Гражданское право и экономика. – М.: 2005.
- 3.3. Витрянский В. Гражданский кодекс о договоре [Текст] // Вестник ВАС РФ. -1995. -№ 10.
- 3.4. Денисов С. Публичный договор [Текст] // Бизнес-адвокат. -2007. - № 2.
- 3.5. Кабалкин А. Ю. Понятие и условия договора [Текст] // Российская юстиция. -1996. -№ 6.
- 3.6. Нюняев В.О. Смешанные договоры в сфере рекламы [Текст] / В.О. Нюняев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1.
- 3.7. Романец Ю. В. Обязательство хранения в системе гражданских договоров [Текст] // Российская юстиция. -2008. -№ 10.
- 3.8. Романец Ю.В. Направленность договора как основа его квалификации [Текст] / Ю.В. Романец // Право и экономика. № 9. 1999.
- 3.9. Суханов Е. А. Агентирование. Доверительное управление имуществом. Коммерческая концессия [Текст] // Хозяйство и право. -1996. - № 11.
- 3.10. Суханов Е. А. Агентский договор [Текст] // Вестник ВАС РФ. - 1999. -№ 12.
- 3.11. Танага А. Н. Смешанные договоры в современном гражданском праве России [Текст] // Проблемы правоприменительной деятельности на современном этапе: Сб. науч. трудов КГАУ. Вып. 374 (402). Краснодар, 2009.
- 3.12. Тотьев К. Публичный договор [Текст] // Хозяйство и право. - 2005. -№ 6.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т. д.)

4.1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 (п. 16) «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» [Текст] // Вестник ВАС РФ. -2000. -№ 3.

4.2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.01 № 59 (п. 13) Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Текст] // Вестник ВАС РФ. -2001. -№ 4.

4.3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.99 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» (п. 15) [Текст] // Вестник ВАС РФ. -2001. -№ 1.

4.4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.96 № 1324/96 [Текст] // Вестник ВАС РФ. - 1996. -№ 10.

4.5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.01.99 № 6150/05 [Текст] // Вестник ВАС РФ. - 2006. -№ 5.

4.6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.96 № 607/06 [Текст] // Вестник ВАС РФ. - 2006. -№ 9.

4.7. Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.06.99 № 2199/05 [Текст] // Вестник ВАС РФ. - 2005. -№ 10.

4.8. Архив Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2008. Дело № Ф08-1766/08 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.9. Архив Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2007. Дело № Ф08-1186/07 (А32-4394/07-19/126) [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.10. Постановление от 14.06.07 Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № А40-2780/07 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.11. Постановление от 19.09.2006 Федерального арбитражного суда Центрального округа по делу № А68-186/АП-43/ГП-06 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.12. Постановление от 21.08.2008 Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А66-6845/08 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 11, 2009 г.

4.13. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 1.11.06 г. № А33-4217/06-Ф02-5620/06-С1 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.14. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.01.07 г. № Ф04-9505/2006(30537-А70-25) [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.15. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.10.05 г. № А13-4118/2005-11 [Текст] // // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.16. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.05.07 г. № А56-23713/2006 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.17. дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-1343/2000 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.18. Дело Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-156/99 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.19. Дело № Ф08-751/99 Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.

4.20. Дело № Ф08-1766/08 Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2008 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», выпуск № 13. 2010 г.